

УДК 808.5

**ВОПРОСЫ ТВОРЧЕСКОГО ВЛИЯНИЯ А.П. ЧЕХОВА НА
РАЗВИТИЕ СОВРЕМЕННОЙ УЗБЕКСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ**

Султанхужаева Гузал Саидахматовна

Магистрант 2-курса

Чирчикский государственный педагогический институт

Ташкентской области

Научный руководитель:

Касимова Адиба Бегалиевна

к.ф.н. доцент

Чирчикский государственный педагогический институт

Ташкентской области

Аннотация: в статье рассматриваются некоторые аспекты проблемы творческого влияния классика русской литературы-Чехова на формирование и развитие современной узбекской литературы. Выявлено плодотворное влияние А.П. Чехова на творчество узбекского писателя-реалиста Абдуллы Каххара. Анализируя процесс творческой учебы у русской классиков на примере произведений Абдуллы Каххара, подтверждается мысль о том, что традиции и новаторство является важным фактором развития литератур. Яркое доказательство-самобытное творчество и мастерство Кадыри и Каххара, которые отличаются оригинальностью и своеобразием национальных характеров- героев их произведений.

Ключевые слова: творческое влияние, формирование и развитие литературы, национальный характер, изящное искусство, реалистическое изображение, подражание, языковое мастерство, стиль, художественный опыт, традиция и новаторство, гуманизм, интернационализм, своеобразие.

ISSUES OF CREATIVE INFLUENCE A.P. CHEKHOV ON THE DEVELOPMENT OF MODERN UZBEK LITERATURE

Sultanxujaeva Guzal Saidakhmatovna

2-year Master's student

Chirchik State Pedagogical Institute

Tashkent region

Scientific advisor:

Kasimova Adiba Begalievna

Candidate of Philology, assistant professor

Chirchik State Pedagogical Institute

Tashkent region

***Abstract:** The article examines some aspects of the problem of the creative influence of the classic of Russian literature-Chekhov on the formation and development of modern Uzbek literature. The fruitful influence of A.P. Chekhov on the creativity of the Uzbek realist writer Abdulla Kakhhar. Analyzing the process of creative study of the Russian classics on the example of the works of Abdulla Kakhhar, the idea that tradition and innovation is an important factor in the development of literatures is confirmed. Vivid proof is the original creativity and skill of Qadiri and Kahhar, who are distinguished by the originality and originality of national characters - the heroes of their works.*

***Key words:** creative influence, formation and development of literature, national character, fine art, realistic depiction, imitation, linguistic skill, style, artistic experience, tradition and innovation, humanism, internationalism, originality.*

Известно, на Ближнем и Среднем Востоке издавна получила бурное развитие поэзия, творчество великих поэтов-Фирдоуси, Низами, Фариддинна Атгара, Саади, Хафиза и Джамиоткрывало яркую страницу в истории мировой литературе. Это огромное и бесценное поэтическое

наследие способствовало формированию и развитию своеобразного таланта великого узбекского поэта и мыслителя Алишера Навои. Как верно отметил выдающийся критик В.Г.Белинский, влияние великих поэтов заключается в том, что оно возбуждает талант молодого поэта, как солнце возбуждает собственную силу земли». Навои во всем лучшем, прекрасном следовал за своими предшественниками, наставниками, творчески соревнуясь с ними. Навои связал свою судьбу с могучими силами истории- с народом, с его сокровенными мечтами о светлом будущем, с его стремлением к прекрасному и доброму. Глубокая народность, общечеловеческое и интернационализм его творчества и гениальное художественное мастерство обусловили бессмертие Навои и его всемирное значение. Своим богатым творчеством и великим мастерством Навои оказывал плодотворное влияние на развитие культуры не только узбекского, но и других народов. Характерным является то, что все основоположники новых литератур этих народов- казахской, туркменской, азербайджанской, татарской и каракалпакской и других считают его одним из великих учителей и наставников. Традиция и новаторство-важный фактор развития литературы. В этом убеждает нас влияние русской классики на творчество многих узбекских писателей XX века.

В ряду великих русских художников слова, оказавших влияние на творчество Абдуллы Кадыри и Абдуллы Каххара особое место занимает А.П.Чехов. Он принадлежит к замечательной плеяде русских классиков, открывших своим творчеством новую страницу в развитии художественной мысли всего прогрессивного человечества. На великолепных произведениях Чехова воспитывался ряд поколений писателей, у него они учились и учатся правдивому, художественному изображению действительности-изысканному искусству реализма. Одним из первых среди узбекских писателей и критиков, который обратился к изучению творчества великого мастера слова, был Абдулла Каххар.

Глубокой проникновенностью и содержательностью отличаются литературно-критические статьи А.Каххара об А.П.Чехове. В них выражается не только любовь узбекского народа к творчеству великого русского писателя, но и показана большая заслуга Чехова как открывателя новой страницы в истории мировой литературы. О творческом мастерстве Чехова раньше А.Каххара, ещё в 1936 г. написал интересную статью «Принцип экономии слов в маленьких рассказах» Абдулла Кадыри.[1] В ней автор на анализе рассказа «Хамелеон» убедительно показывает мастерство Чехова, его умение использовать художественные детали и пейзажные зарисовки. Статья Каххара «Учимся у Чехова» (1939) тоже невелика. Её автор сумел выделить в творчестве писателя-новеллиста то главное, что определяет его место в историко-литературном процессе. Главным в творчестве Чехова Абдулла Каххар считал идеи гуманизма, противопоставленные всей жизни дореволюционной России. Своеобразным «окном» в эту жизнь А. Каххар считает один из лучших рассказов Чехова «Злоумышленник». Характеризуя образ Дениса, Каххар отмечает закономерность обращения Чехова-гуманиста к теме «жизнь маленького человека». «Читатель, - пишет он, - через это «окно» увидев «злоумышленника» Дениса и через него людей и жизнь, непременно приходит к такому выводу: необходимо судить не Дениса, а социальное общество, которое делает людей Денисами».[2] Эта мысль узбекского писателя близка словам самого Чехова о Денисе. М.Горький вспоминает, как однажды в беседе с молодым прокурором Чехов сказал о нём: «Если бы я был судьёй, я бы оправдал Дениса. Я сказал бы ему: «Ты Денис, ещё не дозрел до типа сознательного преступника, ступай и дозревай»[3]. Каххар точно отметил эту историческую обусловленность творчества великого писателя. Непреходящее значение творчества Чехова А. Каххар видит и в его художественном совершенстве, в редкой гармонии формы и содержания его произведений. «Можно выразить в тысяче форму ту

мысль, которая заключена в двух тишиях, но ни один из тысячи вариантов не передаёт её так просто, кратко, сильно и впечатляюще, как двустешие. Рассказ Чехова «Злоумышленник» тоже можно написать в тысяче вариантов, но охарактеризовать Дениса более ярко, более подробно вряд ли возможно, также невозможно найти лучший стиль, чем стиль А.П. Чехова». Именно это своеобразие прозы Чехова дало основание Л.Н.Толстому, чрезвычайно строгому в своих оценках, назвать Чехова «Пушкиным в прозе». Эту мысль А. Каххар подчёркивал и в других своих выступлениях. Отмечая исключительную роль Чехова и Гоголя в становлении и развитии реалистической узбекской новелистики, он писал: «Нас, узбекских писателей, воспитанных на образцах староклассической грубой и сложной фабулы, изящные сюжеты и композиции чеховских и гоголевских рассказов поразили. И мы вправе утверждать, что история узбекского рассказа началась с тех пор, как мы стали изучать творчество, осваивать их мастерство»[4].

Так, прямо связывая историю жанра узбекского реалистического рассказа с именами русских классиков, А.Каххар особо подчёркивает роль Чехова, который впервые в русской литературе «пробил дорогу к маленькому рассказу» (И.А.Бунин) и создал «новые, совершенно новые для своего мира формы письма» (Л.Н.Толстой). К подобному уровню мастерства последовательно призывал А.Каххар своих собратьев по перу, что естественно, означало и высокую оценку их жизненного опыта. Вопрос-Абдулла Каххар и русская классическая литература не может быть разрешён только на основании суждений А.Каххара в его литературно-критических выступлениях. А.Каххар не только пропагандировал, но и продолжил на новой исторической основе передовые традиции великих классиков мировой литературы, в том числе Чехова, Гоголя и Толстого. Традиции Чехова и новаторство Каххара-важнейший вопрос в нашем литературоведении, требующий всестороннего

и глубокого изучения, хотя эпизодические обращения к этой проблеме имеются в ряде работ последних лет. Не ставя в данной статье цель всесторонне рассмотреть этот вопрос, мы считаем необходимым обратить внимание на некоторые его моменты. Сегодня нет нужды доказывать, что на творчество А.Каххара оказали плодотворное влияние русские классики, особенно Гоголь и Чехов. Творческое влияние последних на Каххара, пожалуй, один из самых ярких примеров преемственности и новаторства в художественной литературе. Его можно сравнить с такими «золотыми» звеньями преемственности и новаторства в истории мировой литературы, как Навои-Саади, НавоиФизули, Пушкин- Гоголь, Флобер-Мопассан, Горький- Федин, Кязим Мечиев-Кайсын Кулиев... Суть и характер учёбы Каххара у Чехова можно раскрыть словами великого критика Белинского или замечательного немецкого поэта И.Бехера. Он говорил: «Мы учимся у великих мастеров, у всех вместе и у каждого в отдельности. Но это не та особая школа, о которой я говорю. Сущность особой школы, которую я имею в виду, заключается в том, глядя на которую, мы говорим: не отрывая взгляда от неё, я и начну своё восхождение.»[5] Каххар - пользуясь словами великого поэта- с полным основанием мог сказать, что начал своё восхождение, равняясь на творчество Гоголя и Чехова. В предисловии к повести «Сказка о былом», а также в известной статье «От жизненного факта к художественному вымыслу» Каххар с благодарностью вспоминает имя Чехова подчёркивая этим, что в создании многих талантливых произведений большую роль сыграло творчество великого русского писателя. В статье «Наставник» (1960) о влиянии Чехова говорится ещё определённое: «Когда я впервые взялся за перо и обратился за помощью к русским писателям, я следовал за многими, но никто так не способствовал моему творческому определению, как Чехов. Если я достиг какого-то совершенства в стиле, то я несомненно, обязан этим большому мастеру Чехову» [6].

Плодотворное влияние Чехова на творчество Абдуллы Каххара обусловлено требованием времени и пристальным вниманием узбекского писателя к своеобразию таланту Чехова. Вот признание Абдуллы Каххара о бесценных уроках Чехова-несравненного наставника: »30 лет тому назад я прочитал сочинения Чехова. Произошло что-то удивительное, словно учитель мне дал свои очки.» Надень их и оглянись на прошлое своего народа» Чехов научил меня смотреть и видеть. Я увидел. Что «злоумышленник» Чехова и мой «упрямый вор» Бабар-были как бы двумя половинками яблока с древа эпохи» [7].

Абдуллу Каххара, как и других прозаиков, привлекают в творчестве А. П. Чехова высокие гуманистические принципы, выступление в защиту человека, будничное течение жизни как естественное состояние проявления человеческого характера, мерило его интеллектуальной, нравственной, эстетической ценности. Всё это было созвучно высоким идейным исканиям Абдуллы Каххарана начинающего писателя, который отражал в своём творчестве процесс коренной ломки общественного сознания масс, пробуждения человеческого достоинства у простых тружеников. Подобно Чехову, он рассказывает о событиях и переживаниях человека, связанных с конкретными проявлениями в их жизни, в быту. Влияние Чехова обнаруживается, таким образом, в стремлении к повседневности, в желании показать внутренний духовный мир героя в обыденных бытовых ситуациях. Большинство исследователей творчества талантливого писателя, сопоставляющие произведения Абдуллы Каххара и Чехова, приходят к выводу об их схожести. Рассказы узбекского писателя «Гранат», «Вор», «Больная», «Учитель литературы» и другие, в основе которых лежит несложный бытовой эпизод обычной жизни простых людей, который вдруг завершается катастрофой, близки чеховским. В них обнаруживаем органическое сочетание реалистического с условностью,

трагического с комическим. Каждое слово и типичная деталь рассказа несет у него глубокую и богатую смысловую нагрузку.

Однако рассказы А.Каххара не являются простым копированием произведений А.П.Чехова, а представляют собой плод творческого изучения мастерства и опыта русского писателя, сохраняя свою оригинальность и яркую национальную самобытность. Яркое доказательство-тому сравнительное изучение известных рассказов Каххара и Чехова, которые отличаются правдивостью изображения действительности и типичностью обстоятельств. Вспомним один из коротких рассказов Чехова «Спать хочется» и рассказ Абдуллы Каххара «Больная». Известный писатель Сергей Антонов, всесторонне изучая великолепные рассказы Чехова, с восхищением отмечает своеобразное мастерство писателя: на двух-трех страничках описывается вся человеческая жизнь. Если «Спать хочется» писать по порядку, то сначала надо бы написать, как Варька жила в деревне, как умер отец-кормилец, как Варька с мамой пошла в город наниматься у богатого хозяина и т.д. Но Чехов в рассказе ничего не говорит о взаимоотношениях маленькой Варьки с родителями в деревне.

Сказано только, что, когда мать придя из больницы, сообщает о смерти отца, Варька идет в лес и плачет. Эта весть-сама по себе-целый рассказ; в ней все ее детство: нужда, страх, одиночество[8] Рассказ Абдуллы Каххара «Больная» - тоже невелик, он занимает лишь две страницы в книге. Но своей лаконичностью, простотой и точностью психологических характеристик и силой обобщений он является блестящим образцом реалистической прозы. Вот отрывок из рассказа: »Больная» ; »У Сатывалды заболела жена...Его четырехлетняя дочка, присев подле больной матери, платком сгоняет с ее лица вялых, назойливых мух. Иногда девочка засыпает, положив головку на руки, крепко сжимающие платок. Вокруг тишина...Только жужжат мухи, стонет

больная, да откуда-то издалека доносится дребезжащий голос нищего:». Подайте милостыню ради аллаха» Как-то ночью больная почувствовала особенно плохо. Сатывалды позвал старуху соседку. Та пришла, попраила у больной растрепашиеся волосы, легонько погладила ее, а потом села и ...всхлипнула...»[9] Язык Абдуллы Каххара отличается точностью и простотой изображения жизни и душевные переживания героев. Особенное значение в этих рассказах имеют художественные детали. Они выполняют большую смысловую и эмоциональную нагрузку и помогают понять и пожалеть Варьки и четырехлетнюю девочку из рассказов «Спать хочется» и «Больная».

Каххараведы единодушно утверждают, что бесспорная и непреходящая художественная заслуга Абдуллы Каххара заключается прежде всего в развитии им и доведении до высокого совершенства чисто узбекского и получившего всемирное признание жанра рассказа. На основе вышесказанного и многочисленных наблюдений других исследователей можно сделать вывод о том, что ряд прозаических произведений Абуллы Каххара, как и других узбекских писателей, в значительной мере восходит к чеховским: стремление взять за основу рассказа обыденное явление и умение найти в нём нечто такое, за чем стоят большие вопросы существенного, обобщающего значения. По объёму такие рассказы очень коротки, сюжетно просты, в них мало действующих лиц. Действие происходит в одно время, а той или иной художественной детали придаётся большая идейная смысловая нагрузка. Важная роль в рассказах Абуллы Кахара отводится речевой характеристике персонажей, что призвано способствовать реальному отражению наиболее важного и существенного в жизни. Здесь речь может идти лишь об определённом воздействии, но ни в коем случае не о подражании, творческом восприятии огромного художественного опыта великого русского писателя известным узбекским прозаиком. [10]

Хотя русского и узбекского новеллистов сближали любовь к простому человеку-труженику, желание ему добра, счастья, их различало отображение типа простого человека: у Чехова это забытые в основном несчастные люди, угнетённые тяжёлой жизнью, требующие сочувствия, сострадания; у узбекского писателя люди нового общества, принёсшего человеку социальную справедливость, гуманизм, давшего подлинную свободу и счастье. Позиция автора, его отношение, оценка, его речь в разнообразных художественных деталях придают художественному произведению содержательность и оформленность, образность, выразительность, живость, что является одним из средств раскрытия характера и идеи произведения, аналитического изображения внутреннего мира персонажа, мотивировки действий и поступков, жеста и портрета, изображения картины, природы, тесной связи характера с обстоятельствами. Это показатель мастерства художника, ключ для определения индивидуального стиля писателя. Абдулла Каххар объективирует повествование. Кажется, что он никого не вмешивает в действия героев. Чехов в письме к Авиловой в 1892 году писал: «Вот вам мой читательский совет: когда изображаете горемык и бесталантных и хотите разжалобить читателя, то старайтесь быть холоднее – это даёт чужому горю как бы фон, на котором оно вырисуется рельефнее». [11]

Через некоторое время в следующем письме он углубил эту мысль: «Как-то писал я Вам, что надо быть равнодушным, когда пишешь жалостные рассказы. И вы меня не поняли. Над рассказами можно и плакать, и стонать, можно страдать заодно со своими героями, но, полагаю, нужно делать так, чтобы читатель не заметил». Абдулла Каххар, считавший Чехова своим учителем, следует этому правилу. Вспомним «Больную». Писатель изображает тяжёлое состояние Сатывалды, смерть его жены. И ни разу не впадает в сентиментальность. В ней рассказывается о трагической судьбе девочки. Нигде писатель не выдаёт своей жалости к

ней, своего сочувствия. Но читатель страдает и вместе с Сатывалды, и вместе с четырехлетней девочкой.

Писательская работа безмерно сложна и многотрудна, ибо литература требует не частицу сердца, а целиком его. «Если не заставляя сверкать талант ежедневным трудом, он заржавеет, станет непригодным», - писал Абдулла Каххар. [12] Это не вычитанные из книги слова и не назидание молодым. Это – естественный вывод из собственного творческого опыта. В 1960 году, отвечая на вопрос одного литературоведа «Как вы работаете?», Абдулла Каххар писал: «Я умею исправлять написанные страницы и предложения. Для того, чтобы исправить фразу или даже слово, я переписывал всю страницу заново. Каждую страницу я переписываю в среднем по 15-16 раз и, безусловно, шлифую её». Упорная, тщательная работа Абдуллы Каххара над рукописью – это не странность, не каприз. Он беспрестанно изучает, наблюдает жизнь, выбирает из неё факты и явления, которые потом подвергаются художественной переправке.

Первая очаровывающая особенность языка Абдуллы Каххара заключается в его естественности и простоте. В его произведениях не найти ни одной фразы, рождённой потугами. Ни в одном произведении писатель не говорит громко, будто обращаясь к глухому. У него нет ни одной ненужной фразы, ни единого искусственного словесного украшения. Каххар избегает фальшивой приподнятости, искусственной красоты. «Как человек портит свой естественный вид, стараясь казаться красивым перед объективом, - говорит Каххар, - так и писатель нарушает простоту и естественность языка, стремясь писать красиво». В качестве примера приведём следующий отрывок: «Старуха, поднявшись чуть свет замесить тесто, решила первым делом заглянуть в хлев и проведать вола. О боже! Вола нет, а в стене, выходящей на улицу зиял пролом. Для дехканина пусть уж лучше дом сгорит, только бы не потерять вола. Одна-две копны соломы, десяток-полтора жердей, арба камыша-и дом сложен, а чтобы

купить вола – сколько долгих лет жить впроголодь». Невозможно изменить фразу или вставить в этот отрывок какое-нибудь слово, сравнение, эпитет. Если и вставите, они будут бросаться в глаза, нарушать ритм фразы и музыкальный тон звучания. Естественность языка Абдуллы Каххара вытекает из особенностей реализма его произведений.

Подтверждением этого служит самобытное, яркое творчество А.Каххара. Проникнутые духом народности, патриотизма, произведения Абдуллы Кадыри и Абдуллы Каххара оказали и оказывают благотворное влияние на развитие современной литературы и критики. Как ни высоко ценил А. Каххар творчество и мастерство признанных классиков мировой литературы, он понимал, что их произведения неотделимы от современной им исторической эпохи. Опираясь на учение о творческом освоении культурного наследия прошлого, Каххар постоянно напоминал, что не копирование и подражание составляют сущность традиций и традиционного в современной литературе, не в безоглядном отрицании прошлого- сущность новаторства. Ему как истинному художнику были чужды и эпигонство, и «духовная слепота». В этом можно убедиться на примере творческого влияния великого сатирика Гоголя на творчество Абдуллы Каххара. Сила его могучего таланта заключалась в глубокой связи с народной жизнью, с великой освободительной борьбой русского народа, в негодующем протесте против мира пошлости и самодовольства, в беспощадности и смелости обличения язв прошлого. В этом можно убедиться на примере повести «Шинель», которая оказала большое влияние на всё дальнейшее развитие русской литературы. Этой повестью Гоголь положил начало литературе, выступившей в защиту «маленьких» людей, чьи жизни полны лишений и страданий в антагонистическом обществе. Творчество Гоголя имеет мировое значение. Справедливо отметил, Леонид Леонов: «Счастливая литература, имеющая таких предков»* Проникнутые духом народности, патриотизма, произведения

Гоголя оказали и оказывают благотворное влияние на развитие литератур национальных республик, в частности, на нашу узбекскую литературу. Передовые писатели Узбекистана А.Кадыри, С.Айни, А.Каххар называл Гоголя своим «первым учителем» и оценивал мастерство писателя как большую творческую школу для многих писателей, школу «реализма и выразительности в обрисовке героев, умения пользоваться всеми богатствами народной мудрости, родного языка». «Свой первый литературный урок я получила Гоголя. После того, как я начал читать Гоголя, я долго не мог писать. Наконец 1929 году я написал рассказ «Человек без головы», в котором старался первый раз создать человеческий характер». [13]

Надо учесть, что А. Каххар был знатоком как русской классической, так и многонациональной советской литературы. Известны были также личностные качества К. Симонова, как отзывчивость, заинтересованность в литературных судьбах талантливых писателей. Люди тянулись к нему, потому что «все знали: Симонов не поступит против совести, не покривит душой, не обманет доверия», - вспоминает В. Озеров. «Мне бесконечно дорого всё Ваше замечательное творчество и очень памятна та часть Вашего нынешнего полувека, которая была прожита среди нас, узбеков», - написал Каххар Симонову после знакомства. Со своей стороны, К.Симонов искренне восхищался талантом и личностью А. Каххара. Роднили этих писателей современников реалистичность взгляда на жизни и высокая гражданская позиция, интерес к проблемам современности и, особенно, к нравственным её сторонам, прямота, нетерпимость к позе, отрицание пошлости и фальши. Взаимный интерес и симпатия переросли в крепкую дружбу, творческий союз, который оставил определённый след как в русской, так и в узбекской литературе. Творческие связи писателей были разнообразными как по характеру, так и по результатам. К. Симонов вспоминал в «Слове о Каххаре», что ещё в 30-е годы прочитал ряд новелл

Каххара и роман «Мираж»; он отмечал, что в романе «нашли своё выражение отнюдь не все черты, раскрывшиеся впоследствии в даровании Каххара... Ещё не раскрылись богатейшие возможности его юмора». Хотя «то, что этот человек способен глубоко и смело думать о жизни, её сложностях и противоречиях, для меня уже было очевидно по роману «Мираж». Эта способность глубоко и смело думать о сложностях и противоречиях жизни нередко приводила к тому, что судьба некоторых талантливых про изведений писателя, в том числе романа «Мираж», повести «Птичканевеличка» и комедии «Голос из гроба», была нелёгкой. Это можно расценить не только как отдельные факты периода застоя, но и как определённое явление.

Когда мы говорим о писателях, ставших совестью своего народа, перед нами возникает и образ Абдуллы Каххара. Он верил в могучую силу художественного слова: «Литература сильнее атома, но эту силу не надо использовать на заготовке дров»-отмечал он. «Если создадут моральный кодекс писателя,-говорил Абдулла Каххар,-то я на первое место поставил бы совесть и мужество». Абдулла Каххар как истинный писатель до конца жизни оставался верным этому убеждению. Своеобразной школой для молодых писателей и читателей является художественное творчество самого Абдуллы Каххара, его литературно-эстетическое наследие. Об этом справедливо говорил известный узбекский писатель Адиль Якубов: «О Каххаре, его влиянии на современную узбекскую литературу, о его взаимоотношениях с молодыми писателями можно написать не одну страницу... Ни один молодой писатель, который стремится овладеть труднейшим искусством реалистической школы, не может пройти, не побывав в школе Каххара, не побывав, так сказать, в его мастерской». Плодотворное воздействие каххаровского художественного опыта, опыта новеллиста, заметно не только в произведениях современных узбекских писателей, у него учатся и писатели других братских народов СНГ.

Известный казахский писатель Т. Алимкулов, рассуждал о сборнике «Узбекские рассказы» в частности, отмечал: «Я нарочно не говорил о рассказах Каххара, признанного мастера узбекской художественной прозы. Он представлен в сборнике только двумя рассказами. Но какие это рассказы! Мне кажется, что «Прозрение слепых» Абдуллы Каххара может служить образцом художественного мастерства для многих советских новеллистов». Известный писатель Леонид Ленч прочитав, рассказ «Траур во время савадьбы» Каххара, также высоко оценил несравненное мастерство Каххара –сатирика: «Написать комедийную вещь о смерти человека дело чрезвычайно трудное. Это мог только Чехов. Абдулла Каххар поразительно легко решил такую художественно трудную задачу. Мы должны учиться у мастера-новеллиста Каххара» Крупный государственный деятель и писатель Шараф Рашидов свидетельствовал о том, что известный писатель Хо Ши Мин, который был руководителем Вьетнамского народа, считал Абдуллы Каххара своим учителем в художественном творчестве, особенно в новеллистике. А.Каххар оказывал и продолжает оказывать своими талантливыми произведениями и литературно-эстетическими взглядами огромное влияние на современную литературу. Можно смело сказать, что ещё много талантливых писателей вырастут под благотворным влиянием классика узбекской литературы, что уроки Каххара станут для них такой же школой художественного мастерства, какой были для него самого произведения великого Навои, Гоголя, Чехова, Толстого.

Список используемой литературы

1. Kadyri, A. (2007). *Dijori bakr.* (p.427). Tashkent.
2. Chehov, A.P. (1957). *Rassказы.* (p.74). Tashkent.
3. Gor'kij, M. (1955). *O literature.* (p.31). Moscow.
4. (1971). *Abdulla Kahhar.Sob.soch.v 6 ti tomah..t.6.* (p.238). Tashkent.

5. Behil, I. (1969). Zashhitie pojezee. (p.280). Moskva.
6. (1971). Abdulla Kahhar.Sob.soch.v 6 ti tomah. t.6. (p.238). Tashkent.
7. (1968). Abdulla Kahhar.Sob.soch.v 2 ti tomah..t.6. (p.123). Tashkent.
8. Antonov, S. (1973). Ja chitaju rasskaz. (pp.13- 14). Moscow:
Molod.gvar